

Валре, Вождь Лакра'Дотрека'Сума

"ОСВОБОДИ ЭТИХ ЛЮДЕЙ СЕЙЧАС ЖЕ!"

Тишина опустилась на поляну в мгновение, когда раздался возглас, сокрушив весь шум величественным грохочущим тоном и давлением. Молчание воцарилось неожиданно быстро, но затем продолжилось.

И даже ветер, казалось, не смел вторгаться.

Хоть его сердце стучало, как натянутый барабан, а волны страха устремлялись по его венам, Валре не мог сдержать улыбку: широкий оскал, обнаживший сияющие зубы.

Ни разу за тысячу лет не думал он, что это будет так просто.

Валре развернулся к тем, кто был вокруг. Десятки лиц в освещённой факелами ночи, и ни одно из них не было против него. Сколько бы ни было причин, по которым он привёл этих осквернителей, Валре никогда не ожидал такой реакции: и не было бы возможности лучшей, чем эта. Перед всем, кто однажды поддерживал его, подражатель, наконец, открыл свою истинную натуру.

"Освободить их, говорите?" - вопрос грянул, как удар стеклянного ножа, тихо и неизбежно, раздавшись изо рта Валре, и все глаза племени устремили свой взгляд на когда-то почитаемого Бога. Давая неверию в голосе стать громче, Валре спросил ещё раз: "Вы просите меня освободить- пощадить этих людей?"

"Я не прошу, Вождь Эльфов: Богу не нужно дозволение".

Последовавший ответ был суров, сияющая сфера огня мерцала с каждым гулким словом.

"Освободи этих детей и отправь туда, откуда они пришли. Они принесут деревне только страдания".

Валре чувствовал, как беспокойство вокруг него нарастает, разрастаясь, как шторм с далёких морей. В Племені было множество сект и множество семей, как и множество уровней веры: но это было за гранью любого из них.

"Ты... Ты требуешь этого? Чтобы я нарушил самый священный из обетов, соблюдать который мы, Лакра'Дотрека'Сума, поклялись?" - имя клана Валре яростно прошипел. "Ты просишь меня пощадить эту мерзость! Существ, сама кровь которых разрушила мир?"

"Ты смеешь не подчиняться мне, глупый Вождь?"

Валре развернулся, подняв руки и высоко вознеся церемониальный нож, а его улыбка сделалась ещё шире. Чёрное стекло блестело в свете факелов: окрашенное кровью в багрянец. "Мой народ! Услышь меня! Будь свидетелем моим крикам, ибо я ставлю свою честь и имя, родословную и семью: Я заявляю, что этот Бог ложен!"

Отпустив их путы, Валре грубо толкнул последних почти-уже жертв вперёд, игнорируя крики боли, когда люди врезались в чашу. Из-за удара, резной камень, торчащий из деревянного пьедестала, выступил вперёд, проливая содержимое чаши на переплетённые корни красным потоком.

Он устремился вперёд, волной накатываясь на то, что однажды было свито из огромных растущих волокон, дотошно покрытых резьбой и отполированных. Точная структура, что начала поглощать пролитую кровь с отчаянной жадой. Узоры из канавок, дорожек и почти незримых каналов, медленно начали проявляться под текущей кровью. Даже в тусклом свете факелов Валре видел, как их движение открывает утерянный язык другой эры, древние и ужасающие ритуалы, вызванные необходимостью.

Началось.

"Ложный бог!" - из отдаления, среди поражённой толпы раздался внезапный вопль. Валре немедленно узнал юношу- уши, уловившие голос, распознали, кому он принадлежал.

"Демон!" - первый крик был поддержан новым - в этот раз говорил второй сын Древнего Юлеса.

Наконец-то, они пришли к нему на помощь.

"Он пришёл, чтобы сбить нас с верного пути! Чтобы отвратить от традиций!" - раздался ещё один голос, старый и хриплый, в этот раз Старейшины- и снова из дальней части сборища. "Это яд! Мор, павший на Священную Землю!"

"Этот змей - воплощение Зла!" - вступил ещё один вопль, и всё больше и больше стало подхватывать его, разжигая искрящуюся толпу. "Существо, что обманывает! Ложный бог!"

Может, от изначального плана уже остались только клочья, но улыбка Валре делалась тем шире, чем больше голосов присоединялось. Крики и обвинения завели толпу и начали набирать силу.

Существо на вершине пня могла быть ужасающе опасно для любой группы в одиночку, но, объединившись, по силе Деревня имела всего несколько противников. Когда удивлённые и недоверчивые крики сменились озлобленными и ненавистными взглядами, обернувшись к голубому сиянию чешуи, ожидающей в отдалении, он поднял своё оружие выше.

Всё было вовремя.

Из мертвенной тишины, что лежала в пространстве вокруг него, Валре всё ещё видел, как поворачиваются некоторые лица: к Богу на ритуальном пне, обратно к Валре, затем снова к пню.

Нервные выражения, рты, раскрывающиеся, как если бы они хотели сказать что-то- хоть что-нибудь, но были слишком напуганы. Страх, испуг, удивление- и на них нельзя было возлагать за это вину: ибо как могло быть по-другому? Покрытые кровью ритуала, руки Валре были окрашены гораздо сильнее, чем остальная кожа.

Этот момент длился вечность! Древняя магия теперь кружилась в воздухе, сгущаясь плотным туманом мистической ауры, пока всё больше крови впитывалось в вырезанные древними желобки. В этот момент он был связан с чем-то давно запретным.

Валре участвовал не в проявлении мировой силы, а в сделке с душой. Больше ритуал не служил для восстановления печатей, связывающих их Стража Леса с его обязанностями: это был ритуал самого их создания.

"Услышьте меня, братья мои! Мои сёстры! Давным-давно, когда мир был разрушен: наши отцы преподнесли свою кровь пламени безумия!" - кричал Валре своему племени, желая, чтобы все взгляды были прикованы к нему и только к нему одному. "И давным-давно, когда явились враги, зверей, ненавидимых всем миром, наши отцы забрали себе!"

Выкрикивая громче самых громких возмущений, Валре шагнул вперёд, чтобы тяжело опустить каблук на спину ближайшего из людей. Они выплёвывали болезненные вздохи навстречу крови, всё ещё текущей вокруг них.

"Мой народ! Этот Ложный Бог не только занял место нашего Стража с помощью обмана и лжи, но ещё хуже! Наши разведчики вернулись из дальнего леса, и из всех кошмаров, которые им довелось увидеть, они вернулись с этим!" - из сумки на поясе Валре вытащил священное перо, высоко поднимая его в пропитанных кровью руках, чтобы все видели. "Этот зверь не только обманывал нас! Он убил нашего возлюбленного бога!"

Валре наблюдал, как злость закипает в членах его клана, едва сдерживающих шипение- уши подёргивались, кулаки тряслись, а в сжатых до белизны руках начало появляться оружие. Он уже видел клинки, рассекающие пальцы и ладони, дым, исходящий от приношений, присоединяющихся к тем, что уже были пролиты.

Когда их кровь слилась с его собственной, он улыбнулся. Видимо, им не пригодятся проклятые и гнусные силы проклятых.

"ТИШИНА!"

Грохочущее звучание слов врезалось в грудь Валре, в его кости, в его разум с такой ужасной силой, что, казалось, затряслась земля под ним. На вершине Великого Пня терпение, очевидно, подошло к концу.

"Ты СМЕЕШЬ предъявлять такие обвинения? Угрожать? Нести бесчестие БОГУ?"

Два мерцающих духа, прежде маленьких и незначительных, теперь парил рядом с василиском, в ярости сияя ярче, чем любой факел. Оба начали расти, всё больше и больше, и взрыв горящего зелёного света извергся в небеса с головокружительной волной силы и звука.

БRRRRRRRAAAAABBBBVRPPRMMMMMMMM-

Магия прорезала воздух.

"ТЫ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПРИЗНАТЕЛЕН, ЧТО ТЕБЯ ЕЩЁ НЕ СОЖГЛИ ДОТЛА!"

Извиваясь от шума этих духов, земля у него под ногами начала двигаться. Кучи гравия, булыжников и блоков скользили к основанию громадного ствола, соединяясь воедино. Шевелясь и ползя, они угрожающе живо собирались в скульптуру.

"ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ, КАКИЕ УЖАСЫ ОН МОЖЕТ НИСПОСЛАТЬ НА ТЕБЯ, СТОИТ ЕМУ ЛИШЬ

ОТДАТЬ ПРИКАЗ!"

Там, свернувшийся кольцом змей из камня повернулся к нему, поднимаясь выше и выше: поддерживаемый безжизненным взглядом огромной каменной лягушки. По бокам у неё пробивалось всё больше голов, каждая ещё более полная ненависти, чем предыдущая, и чудовище нависло над Валре и людьми у его ног. Множество вырезанных морд вперились в него взглядом, с выражениями, искажёнными яростью, пока за ними гремели огненные голоса.

"ОСВОБОДИ ЛЮДЕЙ, ЭЛЬФ! ОТПРАВЬ ИХ ТУДА, ОТКУДА ОНИ ПРИШЛИ, И ТОГДА БУДЕШЬ ПРОЩЁН"

"Т-ты-" - страх овладел Валре, окутывая его дрожью, когда камень придвинулся ближе, а жар зелёного пламени поднялся в темноту, как и волосы у него на шее.

Каким могущественным должно быть создание, чтобы приказывать такой великой силе? Какие ужасы оно пережило, чтобы собрать столько даров мира? Но где-то в этом ужасе, всё же, была решимость. Погружённая в угли злости и всё ещё тлеющей ненависти- но, что важнее: честолубия.

Так что, если этот демон был могущественным? Когда Валре присвоит его себе, это пойдёт только на пользу.

"Смотрите! Мой народ, будь свидетелем этой ереси! Наш так называемый бог угрожает мне! Защищая наших врагов, Страж Леса грозит самим созданиям, которых поклялся защищать!"

"ТЫ ИГРАЕШЬ С БЕЗУМИЕМ, ГЛУПЫЙ ЭЛЬФ!"

Пламя пророкотало снова, а статуя двинулась вперёд, чтобы ударить, но Валре продолжил- жар в его голосе с каждой секундой только рос.

"Бог, которого я знаю, не заколебался бы убить этих людей! А вместо этого этот зверь пытается спасти их!"

"ОСВОБОДИ ИХ! ПРЕЖДЕ, ЧЕМ ТЫ ПОДВЕРГНЕШЬ ОПАСНОСТИ НАС ВСЕХ"

Пламя рывкнуло так громко, что земля, казалось, содрогнулась, но Валре развернулся без колебаний.

"Я НЕ СДЕЛАЮ ЭТОГО!" – крикнул Валре, ударив ножом, стеклянный клинок глубоко впился в его собственную ладонь, присоединяя его кровь к той, что была под ним: завихряющейся в потоках магии, жизненной эссенции и ритуала. Он уже чувствовал это тепло в руке. Не от боли, не плоти или кости: но души. Теперь он был привязан к этому.

"Как требует Древний Обряд! Да свершится!" - выкрикнул Валре, махнув ногой и с безжалостным пинком отправляя последнее содержимое чаши вперёд, последний всплеск красного, что хлынул, как река, прорвавшая плотину- пропитывая статуи, камни, землю: наполняя древние канавки, вырезанные в основании стволов. "Цена была заплачена!"

"Что ты-"

Пока Валре смотрел, растущие духи задрожали, отталкиваемые назад, и как будто бы толстый слой полированного стекла надо пнём заглушил их крики. Даже в их призрачной форме, вес навалился на них, запирая внутри. Статуя из камня, в считанных шагах от места, где стоял Валре, замедлились, а затем застыла: неподвижная.

"Глупцы! Эти люди-"

Голос был оборван, в мгновение подавленный туманом формирующихся барьеров. Прошли века с тех пор, как к ним взывали в последний раз, и всё же он видел: это сработало.

Усмешка Валре превратилась в злобную улыбку, когда Магия потекла по древним путям, мана из воздуха крепче и крепче печатывала пень.

Рядом с фальшивым богом Валре видел, как воин Имра тщетно бьёт кулаками по барьеру, который начал сужаться. Её крики были заглушены и совершенно не слышны, и Валре ясно видел правду, как, несомненно, и она сама: выхода не было. Но подобное и так было давно определено её положением Первого Подношения.

Разница была не велика.

БРРРРРРААААВВВВРВРРРММММММММ

От этого зрелища Валре изогнулся назад, его волосы встали дыбом из-за силы, наполнившей воздух, и он прикрыл глаза, чтобы противостоять ужасающему удару света и силы, врезавшемуся в формирующиеся барьеры. Обрушилось неистовое зелёное сияние, подобное отравленному солнцу, а на сужающейся сфере из маны проявились, казалось, сотни трещин.

Жар, мощь, могущество: Удар отбросил ритуал назад, изгибая его с невероятной силой...

А затем провалился.

Трещины на барьере продержались лишь секунду, прежде чем срастись: сильнее, чем прежде. Там, где прежде держались страх и изумление, теперь Валре чувствовал, как смех поднимается у него в груди, пока он смотрел, как ударил новый взрыв, как он не удался, и как бился змей, тщетно крутясь и высвобождая своё отчаянное неистовство. Эти попытки могли только приблизить конец.

БРРРРРРААААВВВВРВРРРММММММММ

Это было бесполезно.

Кровь пролилась в соответствии с обрядом. Теперь зверь не мог ничего поделать. Сделка была скреплена, и скоро создание будет беспомощно. Неспособное защитить себя, неспособное противостоять истинному назначению кровавого ритуала.

"Смотрите! Мой народ, это вовсе не бог! Лишь демон, обладающий силой! Подражатель и воплощение ложности! Зверь, желавший провести нас!" - кричал он, поворачиваясь к толпе и

указывая ножом на людей. "Наш Бог никогда бы не пощадил этих отпрысков Первых Людей! Наш Бог никогда не простил бы их за то, что они принесли в мир-"

"АИИИИИИИИИИИИИИИ!"

Казалось бы, из ниоткуда брызнула кровь, покрыв грудь и лицо Валре. Глухой и гулкий удар раздался рядом с его ногами, Валре повернулся к его источнику, и его глаза расширились в ужасе.

Испуганное лицо Старейшины Юлеса глядело на него с земли, всё ещё не до конца осознающее, всё ещё в неверии моргающее глазами.

"Кто посмел!" - едва раздался вопрос Валре, как воздух рядом с ним снова был рассечён, его ноги лишь чудом успели оттолкнуть тело в сторону, а один из воинов устремился к источнику-только чтобы упасть на землю двумя кусками. "Кто предал нас? Кто пролил кровь? Говори, и я поражу тебя!" - с растущей неуверенностью, его свободная рука схватила людей, вытащив невольных участников действия как щит на пути звуков борьбы за пределами света факелов. "Говори! Будь ты проклят!"

"АХГ-"

Ещё один воин упал в трёх шагах от Валре, всё ещё сжимая в руках оружие, за ним последовали оранжевые огни факелов: они падали на землю, во все стороны рассыпая искры и пламя. Они шипели и разбивались, свет гас.

"Хуааарррр-"

Упало ещё одно тело и оружие- стеклянный нож приземлился в грязь: весь покрытый запёкшейся кровью.

Быстро начала разгораться паника, а инстинкты воина принуждали его тело развернуться и встретить ножом надвигающуюся опасность, век тренировок, обучения, оттачивания движений, чтобы это было именно так.

Искры и боль были его единственной наградой.

Ужасающий удар прошёл по его оружию и поднялся по руке, когда Валре перехватил атаку в самой небольшой мере. С жутким треском клинок его отца взорвал ночной воздух десятками тысяч осколков, которые бросились в черноту поляны.

Больше клинок не защитит его.

"Кто посмел?" – заревел Валре, когда тьма, не освещённая ритуальными факелами, казалось, погрузилась в тишину смертельного молчания. Его люди бежали, его воины пали. В момент его триумфа кто-то пришёл, чтобы всё украсть.

Отчаянно протягивая невредимую руку, Валре отступил назад, таща невольный человеческий щит, не обращая внимание на их усилия, он повернулся- пытаюсь встретиться со своим противником.

Где были остальные его воины? Где были крики? Восходящий пик ритуала и обязанное последовать за ним насилие? Он заставил каждого Старейшину поднять все их семьи! Здесь должны быть целые поколения Рода, готовые и ожидающие их сигнала, чтобы обрушить на зверя финальный удар, но ничего не было.

"КТО ПОСМЕЛ!" – ещё раз проревел Валре, разворачиваясь навстречу звуку шагов, предупреждённый лишь мягким хрустом, что исходил от кого-то, совершенно не озабоченного лежащими на земле телами и кровью.

Затем, Валре услышал голос.

<Проклятые Эльфы со своей поганой языческой магией.>

Чужой язык нарушил тишину, слова проскальзывали между приглушёнными потрескиваниями жалких попыток Ложного бога спастись от ритуальной печати.

<Кем вы, черти вас раздери, себя возомнили?>

Вспышка стали распорол воздух с немыслимой скоростью- без единого колебания перед живым щитом, всё ещё расположенным между дугой удара и плотью Валре.

Его глаза широко раскрылись, а перед Эльфийским Вождём проскользнул лишь единственный миг боли и осознания, прежде чем вторая вспышка агонией обожгла его горло, а зрение полетело по ужасающей спирали, что дала лишь мельком увидеть существо, которое поразило его. Крохотная вспышка признания, за которой мир покрылся тьмой под ногами человеческого мечника.

Прежде, чем смерть забрала его, пока его кровь безудержно хлестала над канавками и жертвенными дорожками, Валре услышал жестокие и наполненные ненавистью слова на языке, которого он не знал.

<Эти дети принадлежат Гильдии Вейсайд.>